

Сценарии развития ЕАЭС: анализ преимуществ и трудностей

*Овчинникова Наталия Эдуардовна,
Овчинникова Оксана Петровна,
Кокуйцева Татьяна Владимировна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

В статье рассматриваются сценарии экономического развития Евразийского экономического союза в условиях пандемии и ее последствий. На примере Китая разобраны ключевые возможные пути выхода из кризиса и сформированы три ключевые сценария экономического развития для Евразийского экономического союза. В каждом сценарии описаны преимущества, перспективы и трудности, связанные с реализацией для государств-членов и для Союза в целом. Проведенный анализ позволил выделить один наиболее подходящий сценарий и сформировать ряд рекомендаций по его применению.

***Ключевые слова:** ЕАЭС, сценарии развития, пандемия, экономический кризис.*

***JEL коды:** E20, F13, F40, F50, O1.*

EAEU development scenarios: analysis of advantages and difficulties

*Ovchinnikova Nataliia Eduardovna,
Ovchinnikova Oksana Petrovna,
Kokuytseva Tatiana Vladimirovna,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The scenarios of the Eurasian Economic Union development in a COVID-19 pandemic are presented in the article. The authors made an analysis of various ways out of the crisis in China, as well as three scenarios of economic development for the EAEU have been formed. In each scenario, the advantages, prospects and difficulties associated with implementation for Members and for the Union are used. The analysis made it possible to single out one of the most suitable scenarios.

***Keywords:** Eurasian Economic Union, development scenarios, pandemic, economic crisis.*

Введение

В период пандемии и ликвидации ее последствий экономическая интеграция важна не только на региональном и страновом уровнях. Неотъемлемую часть в ликвидации последствий мировой пандемии коронавируса составляет многоаспектная интеграция на мировом уровне.

Одним из сильных и потенциально перспективных объединений можно считать ЕАЭС. Формирование евразийского экономического сообщества на этапе становления закладывало ключевой показатель эффективности – экономический рост и развитие стран постсоветского пространства.

Первые шаги к такого рода интеграции были положены в 1991 г., когда на смену СССР пришло объединение стран в Содружество Независимых Государств (СНГ). На тот момент, в состав СНГ вошли Беларусь, Россия и Украина. Однако ограничений на вступление в альянс не было и к Содруеству Независимых Государств присоединились страны бывших советских республик: Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан подписали Алма-Атинский протокол и вступили в СНГ.

Возлагаемые на СНГ надежды не оправдались. Альянс не стал эффективным инструментом по решению проблем в условиях экономических сложностей, региональных войн, политической напряженности и конфликтов между странами-участницами. Доверительные отношения не удалось выстроить, что сказалось на эффективности функционирования этого альянса.

Опыт СНГ заставил страны принять новые меры по формированию межстрановых альянсов. В 1994 г. такой попыткой явилось создание зоны свободной торговли Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины и Узбекистана. К сожалению, данный союз так и не смог начать функционировать.

Пройдя через череду неудачных попыток, в 2003 г. было принято решение о создании Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) с целью урегулирования торгово-экономического сотрудничества.

В настоящее время ЕАЭС включает в себя пять стран: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. В рамках заключенных соглашений о свободной торговле реализуется сотрудничество с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Кубой. Молдавия является страной-наблюдателем [2]. 29 апреля 2020 г. стало известно, что в Узбекистане стартовала процедура присоединения к Евразийскому экономическому союзу в качестве наблюдателя [4].

Уроки Китая (пандемия и последствия)

Вспышка коронавируса в Китае оказалась серьезным вызовом для всего мира. Быстро переросшая эпидемия в пандемию затронула практически все страны на Земле. COVID-19 представляет угрозу не только для системы здравоохранения стран, но также наносит серьезный ущерб экономике в целом.

В январе 2020 г. Китай подтвердил, что новый коронавирус [7], берущий свое начало в городе Ухань, представляет серьезную угрозу для здоровья человека. Правительство объявило о нескольких мерах по сдерживанию распространения вируса: ограничения на поездки, запреты на поставки, закрытие всех предприятий, в т.ч. малого бизнеса.

Многие экономические сферы пострадают от пандемии. По данным журнала The Economist, прогнозируется, что в 2020 г. мировая туристическая индустрия потеряет около 80 миллиардов долларов США. Розничные продажи, например, в Китае в 2020 г. будут составлять 5,1%. Это ниже раннее прогнозируемого сценария на 0,7%. Прогнозируемая цена на нефть в 2020 г. в среднем будет составлять 63 доллара США за баррель для Brent. Уже только эти факторы существенно повлияют на общеэкономическую деятельность.

Последствия COVID-19 в настоящий момент вышли далеко за пределы Китая. Вирус набирает свою силу. Несмотря на то, что многие страны уже преодолели плато по количеству заболевших, прогнозируется возможная вторая волна, а часть стран до сих пор ведет борьбу с этим вирусом.

Журнал The Economist выделяет четыре основных пути, которые отражают влияние кризиса в Китае на мировую экономику [7].

Первый путь – Китай как ключевой поставщик товаров

Согласно данным Главного таможенного управления, внешнеторговый оборот Китая составил 20,13 триллиона юаней, увеличившись на 3,6 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [5]. Китай взаимодействует в рамках соглашения о свободной торговле с 25 странами и регионами мира. В ходе пандемии коронавируса Китай остановил товарооборот со многими странами. Например, относительно России экспорт упал на 29,3% по сравнению с 2019 г. [3]. Объем производства в Китае претерпевает существенные изменения в связи с закрытием заводов и карантином. Китай и город Ухань, в частности, играют важную роль в международных перевозках. Долгий перерыв серьезно нарушил цепочки поставок. Например, в автомобильном секторе некоторые поставки компонентов подверглись перебоям в таких странах, как Южная Корея и Германия. На Китай также приходится 30% нового спроса на нефть каждый год, в то время как на Азию в целом приходится примерно 50% нового спроса. В результате снижение спроса в Китае будет иметь прямое влияние на цены.

Второй путь – Китай как потребитель импортных товаров и услуг

Резкое замедление экономического роста в Китае повлияет на мировые цены на сырье, в том числе на нефть и полезные ископаемые. Больше всего от данной ситуации пострадают страны-экспортеры: Латинская Америка, Ближний восток и Россия.

Третий путь – Китай как туристическое сердце мира

Китайские туристы являются самыми многочисленными в мире. Внутренние и внешние ограничения на поездки сократят поток туристов из Китая, что существенно отразится на авиакомпаниях, отелях, ресторанах и розничной торговле. За последнее десятилетие приток туристов в Европу из Китая утроился - до 1,45 млн. В 2018 году основными направлениями были Италия, Франция, Германия и Великобритания.

Четвертый путь – Усугубление деловых и рыночных отношений

Кризис сферы здравоохранения окажет влияние также на деловые и рыночные отношения во всех странах мира. Заключенное соглашение между

США и Китаем в январе 2020 г. может отразиться двояко на экономике Китая. С одной стороны, Китай может улучшить экономическое положение, если не будет ссылаться на ситуацию с вирусом и выполнит все обязательства. В противном случае, ситуация для экономики Китая будет хуже [3]. Однако кризис развивается и доверие инвесторов и бизнеса слабеет на глазах. Такая ситуация приводит к росту волатильности на международных финансовых рынках.

Перечисленные сценарии применимы не только для Китая, с подобными проблемами столкнутся многие страны, в том числе члены ЕАЭС. Давайте рассмотрим, какие возможные сценарии развития ситуации можно спрогнозировать для ЕАЭС.

ЕАЭС после пандемии

По данным исследований, последствия пандемии для многих стран будут тяжелыми и могут ввести в затяжную рецессию большинство стран. Прогноз ВВП для России составляет спад до -2,6% в 2020 году. Для сравнения, до пандемии прогноз был рост до 1,6% в 2020 году.

Глобальная экономическая ситуация выглядит достаточно мрачно. По прогнозам, мировая экономика сократится на 2,5%. Ожидаемое частичное восстановление экономики во второй половине 2020 г. может быть нарушено возникновением второй и третьей волны эпидемии. Сочетание низких бюджетных доходов и высоких государственных расходов поставит многие страны в ситуацию долгого и сложного экономического кризиса [6].

В этой связи видится необходимость особой поддержки и объединения стран-участниц ЕАЭС для преодоления последствий пандемии. Нам видится три ключевых сценария дальнейшего развития ЕАЭС.

Первый сценарий – Амбициозный (расширение количества членов ЕАЭС и укрепление экономических связей)

В настоящее время, между странами-участницами ЕАЭС возникают недопонимание и конфликтные ситуации. Напряженные отношения с Украиной являются ярким примером внутренних неурядиц, которые имеют влияние на

состояние всего альянса в целом. Однако, для разрешения сложившейся ситуации необходима справедливая, беспристрастная оценка ситуации и желание обеих сторон договориться. Такие переговоры по урегулированию сложных политических, идеологических и других конфликтов должны решаться без вмешательства сторонних государств или объединений. В случае успешной реализации конфликта, могут быть отменены санкции со стороны Запада, повысится стабильность национальной валюты, а экономика сможет вырасти. Такой оптимистичный сценарий позволит не только стабилизировать экономическую ситуацию в рамках ЕАЭС, но также позволит открыть окно для новых возможностей для расширения экономического сотрудничества по всему миру. Такая ситуация позволит странам-участницам сформировать внутри союза доверительные отношения, которые впоследствии могут быть преобразованы в нечто намного большее, чем просто союз.

Привлечение большего количества стран бывшего СССР позволит не только расширить торгово-экономические возможности стран, но также будет способствовать формированию объединения, которое не будет уступать Европейскому Союзу. Привлечение сильных игроков, формирование внешнеэкономических связей позволит укрепить положение ЕАЭС на мировой экономической арене и создать сильный альянс.

Второй сценарий – Умеренно-оптимистичный (делать меньше, но качественнее)

В условиях пандемии каждое государство старается выжить как может. Регионализация и стремительный упадок глобализации способствует пересмотру ключевых партнерских действий. Необходимо пересмотреть ценностное восприятие количественных ключевых показателей эффективности деятельности. В нынешней ситуации, будет значительно разумнее переключить внимание на более качественные, имеющую цель и решающие важную задачу действия.

Все страны-члены ЕАЭС потерпели существенные убытки за время пандемии. Фальсификация или следование политике закрытия показателей скажется губительно на каждой стране.

Сокращение количества мероприятий и переориентация существующих позволит более точно прорабатывать взаимодействие и развитие стран-участниц ЕАЭС. В данной ситуации не предусмотрено расширение участников альянса, так как подобная политика требует очень кропотливой и четкой работы.

Однако, ЕАЭС может столкнуться с существенной проблемой при реализации данного сценария. Слабые игроки альянса будут стараться получить максимальную выгоду от более сильных игроков (в данном случае, России) [8]. Немаловажной проблемой также является нежелание стран-членов ЕАЭС брать на себя ответственность за дальнейшую судьбу ЕАЭС. Если страны не смогут переступить через эту черту и объединить усилия, чтобы побороть кризис, успех данного сценария может не увидеть свет.

Третий сценарий – Пессимистичный (распад ЕАЭС)

Прогнозы развития экономической ситуации в условиях пандемии указывают, что международная торговля может сократиться в 2020 г. в пределах 15-35%. Сохранение мер по предотвращению распространения коронавируса обходятся странам в среднем 2% от ВВП. В апреле 2020 г. государства ЕАЭС предложили рассмотреть меры в области макроэкономической и денежно-кредитной политики. В частности, стабилизация обменных курсов национальных валют, нейтрализация спекуляции, обеспечение безопасности и устойчивости валютно-финансовой системы ЕАЭС. Несмотря на эти меры, все-таки этого может быть недостаточно. Многие страны теряют большое количество денег и постепенно погружаются в затяжную рецессию [1].

Одним из выходов из сложившейся экономической ситуации является расширение экономического сотрудничества с Шанхайской организацией сотрудничества. Реализуемый ШОС проект «Один пояс, один путь» может помочь выйти из рецессии странам альянса при активном сопряжении проектов и идей. Однако, здесь и кроется самая опасная ситуация.

Китай давно наблюдает со стороны на развитие экономической интеграции Евразии и имеет особые планы на государства Центральной Азии. КНР за последние годы смог стать главным торговым и инвестиционным партнером в Центральной Азии. Приглашение к сотрудничеству в рамках реализации проекта Шелкового пути позволяет установить более тесные интеграционные отношения со странами, которые интересны Китаю (например, Казахстан, Кыргызстан и Россия). В настоящее время ШОС активно расширяет экономическое сотрудничество и интеграцию между членами альянса.

Такая ситуация может способствовать тому, что при ухудшении ситуации внутри стран ЕАЭС, а также отсутствия перспектив развития, многие страны могут принять решение о присоединении к ШОС или слиянии ШОС и ЕАЭС. В этом есть очевидные плюсы, так как в ШОС входят такие страны, как Индия, Иран и Монголия (наблюдатели). Данная интеграция позволит расширить зону торгово-экономического сотрудничества, а, следовательно, может стать в ближайшем будущем серьезным конкурентом Европейскому союзу.

Выводы

Последние 25 лет на евразийском пространстве проводились многочисленные эксперименты по формированию единого и эффективного экономического пространства. ЕАЭС – это единственный альянс, который позволил создать полноценный экономический союз с единой валютой и языком. Однако пандемия вносит свои коррективы. Россия является одним из самых сильных членов ЕАЭС, и она же сейчас столкнулась с серьезными экономическими проблемами. Как было упомянуто выше, Россию ждет затяжная рецессия, санкции будут только усугублять ситуацию, экономическая ситуация будет стабильно ухудшаться. Беря во внимание то, что цены на нефть существенно не растут, а то и прогнозируется ее удешевление, то у ЕАЭС могут возникнуть серьезные проблемы. Из всех предложенных сценариев и, учитывая опыт Китая, как потенциального партнера, в то же время соперника, наиболее реалистичным сценарием развития можно назвать первый сценарий.

Несмотря на то, что расширение может нести под собой риск, другие варианты могут не сработать в условиях нынешней экономической ситуации. Главной проблемой при реализации первого сценария является возможность перескочить к третьему сценарию, интегрироваться в ШОС, тем самым поставив крест на ЕАЭС как независимом альянсе.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что при выборе сценария необходимо обращать внимание на реальную ситуацию в странах и действовать с наибольшей выгодой для стран-участниц. В настоящее время ключевой задачей государств является стабилизация экономического положения в стране и возможные действия, направленные на решение данной проблемы, могут иметь свои последствия в долгосрочной перспективе, которые будут ставить под вопрос существование ЕАЭС.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00609 «Разработка прогнозных сценариев социально-экономического развития ЕАЭС на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе построения имитационных моделей оценки интеграционного потенциала ЕАЭС и анализа экономических и геополитических факторов и вызовов с оценкой их воздействия на Союз».

Список литературы

1. ЕЭК рассматривает меры макроэкономической и денежно-кредитной политики для обеспечения экономической стабильности стран ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-04-2020-3.aspx (дата обращения: 01.05.2020).
2. История создания и развития ЕАЭС: ЕАЭС через ТС и ЕЭП. Агентство РСТ [Электронный ресурс]. URL: www.rctest.ru/news/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eep.html (дата обращения: 01.05.2020).

3. Комраков А. Россия столкнулась с чудесами китайской статистики. Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: www.ng.ru/economics/2020-03-15/1_7817_customs.html (дата обращения: 01.05.2020).
4. Кривошеев К. Узбекистан подбирается к ЕАЭС. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru/doc/4334643?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 01.05.2020).
5. Объем внешней торговли Китая повышается при сохранении стабильности. RG.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/09/09/obem-vneshnej-torgovli-kitaia-povyshaetsia-pri-sohranenii-stabilnosti.html> (дата обращения: 01.05.2020).
6. COVID-19 to send almost all G20 countries into a recession. The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. URL: www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession/ (дата обращения: 01.05.2020).
7. COVID-19. The impact on industry. A report by The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. URL: www.eiu.com/n/solutions/country-analysis/country-forecast/ (дата обращения: 01.05.2020).
8. Mostafa G., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – №9. – С. 163–172 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Shkvarya L., Karabulatova I., Rusakovich V., Rapiiev A. The impact of the Customs Union and the EAEU on the small and medium business in Kazakhstan // Central Asia and the Caucasus. – 2017. – Т. 18. – № 1. – С. 93-100.

References

1. ЕЕК rassmatrivaet mery makroekonomicheskoy i denezhno-kreditnoj politiki dlya obespecheniya ekonomicheskoy stabil'nosti stran EAES. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [The EEC is considering macroeconomic and monetary policy measures to ensure the economic stability of the EAEU countries. Eurasian

Economic Commission]. Available at: www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/14-04-2020-3.aspx (accessed 1 May 2020).

2. Istoriya sozdaniya i razvitiya EAES: EAES cherez TS i EEP. Agentstvo RST [The history of the creation and development of the EAEU: EAEU through the CU and the CES. PCT Agency]. Available at: www.rctest.ru/news/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eep.html (accessed 1 May 2020)

3. Komrakov A. Rossiya stolknulas' s chudesami kitajskoj statistiki [Russia faced with the wonders of Chinese statistics]. Nezavisimaya gazeta. Available at: www.ng.ru/economics/2020-03-15/1_7817_customs.html (accessed 1 May 2020).

4. Krivosheev K. Uzbekistan podbiraetsya k EAES. Kommersant [Uzbekistan is approaching the EAEU. Kommersant]. Available at: www.kommersant.ru/doc/4334643?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 1 May 2020).

5. Ob'em vneshnej trgovli Kitaya povyshetsya pri sohraneni stabil'nosti [China's foreign trade is increasing while maintaining stability]. Available at: <https://rg.ru/2019/09/09/obem-vneshnej-torgovli-kitaia-povyshetsia-pri-sohraneni-stabilnosti.html> (accessed 1 May 2020).

6. COVID-19 to send almost all G20 countries into a recession. The Economist Intelligence Unit. Available at: www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession/ (accessed 1 May 2020).

7. COVID-19. The impact on industry. The Economist Intelligence Unit. Available at: www.eiu.com/n/solutions/country-analysis/country-forecast/ (accessed 1 May 2020).

8. Mostafa G., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. Journal of Eurasian Studies, 2018, Vol. 9, pp. 163-172. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001> (accessed 1 May 2020).

9. Shkvarya L., Karabulatova I., Rusakovich V., Rapiev A. The impact of the Customs Union and the EAEU on the small and medium business in Kazakhstan. Central Asia and the Caucasus, 2017, Vol. 18, no 1, pp. 93-100.